

ТАБУН

18+

Лис89

Табун

«Автор»

2026

Лис89

Табун / Лис89 — «Автор», 2026

Глушь далёкой постсоветской деревни, старые устои, суеверия и невыносимая жара ежегодно приводят к полям выпаса табуна диких и голодных собак, которые охотятся очень организованно, будто исполняя чьи-то приказы. Уставшие от напасти и потери домашней скотины местные жители решают радикально разобраться с хищниками, не зная, что или кто стоит за этим, затаившись в глубокой чаще леса.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Лис89

Табун

Глава

Все персонажи, события и диалоги — плод воображения автора, вдохновлённого самобытным фольклором одной старой и далёкой деревни в глубине России. Любые совпадения с реальными людьми, местами или фактами непреднамеренны.

Табун

Первые лучи ещё не успевшего набрать свою силу июльского солнца протискивались сквозь кроны и стволы густого широколиственного леса, раскрашивая тусклые и ветхие дома небольшой постсоветской деревеньки «Плохово» со скромной численностью местных жителей.

Жизнь в «Плохово» просыпалась в первую очередь звуками домашнего скота и криками петухов. Сонные хозяева выпускали со своих сараев коров и овец, которые скорее по стадному чувству, нежели по привычке, объединялись в общий табун, что не спеша тащился по чернозёмным и вечно грязным деревенским дорогам в сторону луга, чтобы весь день провести за поеданием травы и листьев возле небольшого озера-лужи под палящим летним солнцем.

Унылое цоканье табуна сопровождалось редкими, но звонкими рассечениями воздуха кнутами пастухов.

Должность пастуха занимали по очереди местные жители, в основном, конечно, мужчины или молодые крепкие парни. В «Плохово» издавна придерживались правила: у кого сколько коров, столько дней тот и пастухом ходит. Но сегодня пастухов больше, и у них с собой не только старые дедовские кнуты, но и заточенные помощники, подвешенные на холщовых поясах и блестящие на солнце. Пришёл сезон жары. Сезон жары — это промежуток времени протяжённостью в месяц, начинающийся с десятых чисел июля, когда небесное светило накаляет воздух до 35–40 градусов.

При наступлении сезона жары уже не первый десяток лет деревенским жителям с особой внимательностью и трепетом приходилось следить за домашней скотиной — как на выгуле, так и дома, укрепляя сараи.

Дикие собаки особенно агрессивны в сезон жары, что странно: при такой погоде любое живое существо становится ленивым и малоподвижным, опасаясь ещё больше нагреться от движения.

Лесные наглецы успешно таскали животину, не боясь попасться на глаза и быть заколотыми ржавыми вилами. Бывало, нападали и на людей, но с человеком сложнее — те могут себя защитить. Складывалось такое чувство, что хищниками движет неутолимый и необъяснимый голод именно в этот период. Непонятно: ведь зимой пропитание найти ещё сложнее, но случаев нападения практически не было, разве что на охотников, потерявшихся в лесу.

Приняв такую проблему, «плоховцам» ничего не оставалось, кроме как бороться с недугом. В этом им хорошо помогал местный лесник в третьем поколении — Ефим Аркадьевич.

Ефим Аркадьевич был невысоким коренастым мужичком, постоянно одетым в советский поношенный камуфляж, с длинной и густой, седеющей бородой, желтизной в белках глаз, слипшимися от лесной пыли и пота редкими волосами на макушке и затылке и стойким перегаром, который смешивался с запахом дешёвых сигарет «Тройка», что он постоянно курил.

Что ни говори, а лесник знал и любил свою работу, он видел в ней свободу, ему нравилось обходить лесные угодья, нравился звук хруста веток от его шагов в унисон, сливавшийся с естественными звуками леса. К любому делу Ефим Аркадьевич подходил серьёзно и с полной ответственностью: обход — строго по расписанию с записью в журнале, собрать табуретку — строго по инструкции, и никаких лишних деталей! Как-то раз Ефим Аркадьевич три часа просидел над парой оставшихся металлических шайбочек после сборки стеллажа — он всё никак не мог для себя понять, где же совершил ошибку. Только товарищам, пришедшим на помощь, удалось убедить умельца, что эти детальки правда лишние, так сказать, про запас положили.

Ефим Аркадьевич, как и многие работяги, любил выпивать, особенно после долгого обхода. Часто в одиночестве, на лавочке возле своего лесничего дома, который находился на опушке в десяти километрах от «Плохово», он уходил в свои мысли: как бы повернулась его жизнь, если бы он не продолжил дело отца и деда, если бы поступил в окружной техникум и стал инженером, где бы он был сейчас... всё дальше и дальше погружаясь в грёзы, медленно переходящие в сны, одурманенные выпитой бутылкой самогона.

Кроме богатого внутреннего мира, Ефим Аркадьевич как лесник располагал увесистой нарезной двустволкой и тентованным автомобилем УАЗ-«козлик» редкого тёмно-красного цвета. Он им редко пользовался, экономил ресурс резины и бензин, потому что знал: железный конь ему будет нужен летом, в июле, в сезон жары...

Местный староста сам приходил к нему и просил о помощи:

— «И ружьё у тебя есть, и машина проходимая, помоги нечисть эту хищную отстрелять, спасу уже нет, так ведь и весь скот растащат».

С тех пор лесник и стал помогать «плоховцам»: ездить по лесу, патрулировать, как увидит дикого хищника — разряжал по нему из двустволки и бросал тушу в лесу. «Плоховцы» были очень благодарны леснику, но денег он не брал — «взятка получается», а вот продукты, хлеб, мясо и, конечно, настоящий на кедровых шишках ароматный самогон принимал с большим удовольствием, на что, собственно, и жил, не считая небольшой зарплаты. Как и год назад, уже по наитию, Ефим Аркадьевич пристально проверял свою двустволку, смазывал механизм, готовил патроны, на «козлике» — давление в шинах, масло, бензин — в общем, готовился к предстоящей вахте.

Пройдя с километр, табун подходил к лугу. Самый опытный и по совместительству сильнейший из пастухов, Василий, сын местного кузнеца, сопровождал табун у изголовья. Он взвёл длинный кнут и с оглушительным щелчком рассек возле себя воздух.

— «Всё, пришли, привал» — прокомандовал Василий.

Отстающая часть табуна догнала изголовье, остановилась, и все принялись за долгожданный завтрак. Скотина начала жадно жевать подножную траву, а пастушья команда, усевшись кольцом на возвышенности холма, начала готовиться к трапезе. Все начали развязывать свои наплечные мешки, доставать провиант и выкладывать всё в центр импровизированного стола, которым служила старая скатерть. Так принято: общий хлеб, общая задача и особо большая ответственность в этот период времени.

— «Думаете, опять набегут?» — задумчиво спросил своих коллег Мирка, выдыхая густой клубок табачного дыма. Мирка — сокращённо от Мирона, невысокий и худой паренёк, лицо которого было усыпано веснушками. Мирка создавал впечатление безобидного и глуповатого деревенского лентяя, поэтому у всех и язык не поднимался называть его полным именем, а так, по-простому — Мирка.

— «Как пить дать, набегут. Каждый год одно и то же, с чего бы в этом году быть по-другому?» — довольно спокойно парировал Василий, отрывая ломтик хлеба.

Кроме Василия и Мирки, в команде пастухов были ещё двое — два брата-близнеца Сушкины, Сашка и Пашка. Эти двое всюду придерживались коммерческих интересов и жажды наживы, так и сегодня пошли пастухами за хорошую для здешних мест зарплату в несколько сотен «деревянных». Платили всем пастухам из общего мешка, который собирали со всех жителей именно для этих целей. Этот подбор начали иронично называть «налогом на жару».

Сашка и Пашка молча проигнорировали бессмысленный вопрос Мирки и продолжили раскладывать провизию, прекрасно зная на него ответ.

Солнце поднималось всё выше. После позднего плотного завтрака пастухи принялись дальше гнать табун в сторону озера-лужи, планируя быть на месте к обеду. Именно там их и будет ждать Ефим Аркадьевич на своём «козлике», готовясь к ответственному дежурству и охране табуна.

Добравшись до назначенного места, пастухи убедились, что табун не разошёлся по сторонам, и поприветствовали Ефима Аркадьевича, ответственно их ожидавшего.

Табун распределился вокруг озера-лужи и стал жадно пить, утоляя жажду после пройденного пути. Пастухи тоже принялись освежаться, черпая руками мутную воду из озера, которая уже успела настолько прогреться, что совсем не освежала, а только разбавляла солёный и тёплый пот, неприятными ручейками стекающий по телу и с трудом впитывающийся в уже влажную одежду.

Ефим Аркадьевич курил свою горькую «Тройку» в тени ближайших густых деревьев и наблюдал за сформировавшимся пейзажем. Через пару минут взгляд его упёрся в тёмную линию горизонта.

— «Вот сейчас охладимся» — проговорил будто про себя Ефим Аркадьевич.

Быстро набирающие силу грозовые тучи заполнили голубое небо и перекрыли палящие лучи золотого диска, погрузив всё в тень.

Гроза в жару — обычное явление, которое бывает из-за неустойчивости атмосферы в этот период: тёплый воздух оказывается под более холодным, создавая благоприятные условия для формирования грозных облаков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.